

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОЧНОЙ МЕТАФОРЫ

Хабарова Оксана Геннадьевна¹

к.фил.н., доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

oks.kh@rambler.ru

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Россия, Мичуринск

Аннотация. В статье рассматривается специфика и механизмы формирования фразеологического образа в контексте метафоры.

Ключевые слова: метафора, фразеологический образ, языковая картина мира, фитоним, зооним.

¹ Хабарова О.Г. oks.kh@rambler.ru

Возникающий на метафорической основе фразеологический образ, или, по В.Н. Телии, образная метафора, выражает коннотативную природу оценочного знака, тесно связан с оценочной метафорой. Подчеркнем, вслед за В.Н. Телией, что образное значение «... лишено таксономически определенных черт, так как оно всегда производное от контекста его окказионального употребления» [3, с.144].

Обозначая, метафора создаёт языковую картину обозначаемого. Эта картина особенна, живописна и национально-колоритна, когда на основе метафоры формируются фразеологизмы [3, с.163].

Подавляющая часть фразеологизмов в своей основе содержит образ, метафорическое переосмысление которого и создаёт значение фразеологического оборота (подобие образа и прообраза). Например, *лезть (или переть) на рожон* восходит к фрагменту охоты на медведя, когда зверь, в ярости, сам хватался за выставляемую рогатину с рожном – заточенным с обеих сторон ножом. Отсюда и значение «предпринимать что-либо заведомо рискованное», т. е. действовать стгоряча, бессмысленно, подвергая себя опасности и не думая о неприятных последствиях.

В процессе метафоризации актуализируются одни семантические признаки денотата и редуцируются другие. Например, называя человека *белой вороной*, говорящий фокусирует, а слушающий воспринимает не то, что ворона имеет белое оперение, а то, что человек, которого называют *белой вороной*, не «похож» на окружающих (впервые выражение *белая ворона* употребил древнеримский поэт Ювенал, используя его в своих произведениях для характеристики таких качеств людей, как странность, необычность: они «не как все»). Действительно, в природе вороны-альбиносы в силу редкости таких мутаций встречаются нечасто [1, с.104 – 106], следовательно, в формировании метафорического образа и его языковой реализации во фразеологизме участвуют экстралингвистические факторы, создающие импликационные смыслы лексем.

Аналогично, называя человека *хитрой лисой*, говорящий «видит» не лису в целом, а скорее её «изворотливость». Во время охоты лисица отличается крайней осторожностью и удивительной способностью запутывать следы, что детерминировано сложными формами этологии животных [1, с.313].

Оценочная метафора как основа фразеологизма необходима не столько для многообразного представления явлений действительности, сколько для прагматической цели выражения ценностного отношения к обозначаемому данного языкового знака через его исходный образ [3, с.532].

Выбор того или иного образа – мотива метафоры – связан не просто с интенцией субъекта, но ещё и с тем или иным его миропониманием и соизмеримостью с системой стереотипных образов и эталонов, принадлежащих его картине мира. Миропонимание субъекта помещает метафору в определённую этическую, эстетическую и т. п. среду. Например, образцом глупости для русской ментальности является *баран (глуп, как баран)*, упрямства – *осел (упрямый, как осел)*, неуклюжести – *медведь (неуклюжий, как медведь)*, трусости – *заяц (дрожать, как заяц)* и т.д.

Оценочная метафора сближает мир людей и мир вещей, демонстрируя их взаимопересечение и взаимовлияние, неразрывные и причудливые связи, комическую и трагическую взаимосвязь.

Этимология фразеологизма *яблоко от яблони недалеко падает* о «сходстве, близости», часто с ироническим импульсом, имеет глубокие биологические корни. Абсолютно все сорта яблонь, в отличие от сортов других культур (таких, как пшеница, морковь, огурцы и т.д.), размножаются исключительно вегетативным путем (саженцами), а не семенами, с тем, чтобы генотип созданного селекционером сорта передавался новому поколению таким же, каким был у исходного, родительского. Поэтому потомство любого сорта яблони практически полностью воспроизводит сортовые признаки материнского, так как является его клоном, т.е. имеет тот же генотип.

В связи с этим фразеологизм *яблоко от яблони недалеко падает* часто употребляют в тех случаях, когда хотят подчеркнуть близкое родство, сходство,

одинаковые признаки, черты характера, особенности человека, т.е. подспудное значение, что дети недалеко ушли от своих родителей, так как у них родственные генотипы.

А фразеологизм *крокодиловы слезы* образно называет и характеризует одну из черт человека – «лицемерное сострадание, неискреннее сожаление», выражая толкованием отрицательную коннотацию, осложненную оттенком презрения. Использование прилагательного от имени животного *крокодил* базируется на этологической характеристике: у крокодила нет потовых желез, поэтому минеральные соли и различные другие продукты выделения организма крокодил выводит из организма с помощью слез, то есть эти слезы никак не связаны с психоэмоциональным состоянием животного, и это качество крокодила мотивирует внутреннюю форму оборота как основу создания образа. В основе оценочной метафоры с отрицательной коннотацией лежат также такие признаковые импликации, как «жестокость», «толстокожесть», «грубость», то есть неспособность этого биологического организма к эмоциональному восприятию мира.

Подобные взаимодействия связаны со спецификой восприятия окружающего мира говорящими, отражаемого в различных аспектах языкового значения, и прежде всего в оценочной метафоре.

В процессе образования фразеологизма на основе образной метафоры становится очевидной одна из главных особенностей его как средства выражения оценочной семантики: идиома не называет, а характеризует (оценочно квалифицирует) внеязыковые объекты. Подтверждением этому является употребление фразеологизмов и зоонимов в ряду однородных характеризующих предикатов в тексте, чрезвычайно экспрессивном и выразительном.

Я был щенком, когда родился, гусем лапчатым, когда вступил в жизнь. Определившись на государственную службу, я стал красивым семенем. Начальник величал меня дубиной, приятели – ослом, вольнодумцы – скотиной. Путешествуя по железным дорогам, я ехал зайцем, живя в деревне среди мужичья, я чувствовал себя пиявкой. После одной из растрат я был некоторое

время козлом отпущения. Женившись, я стал рогатым скотом. Выбившись, наконец, на настоящую дорогу, я приобрел брюшко и стал торжествующей свиньей (А. Чехов).

Фразеологический образ – в нашем случае – формируется на основе сравнения человеком себя самого с животными и растениями самых разных классов – позвоночных – млекопитающих, отряда волчьих (*щенок*), копытных (*осел, козел, свинья*), зайцеобразных грызунов (*заяц*), птиц (*гусь*), класса беспозвоночных – низших простейших (*пиявка*), высших растений – травянистых, сорных (*крапива*).

В этом тексте средствами самооценки и «чужих» оценок выступают метафорические значения слов и метафорическая семантика фразеологизмов, связанные на уровне градации оценочных предикатов оценкой-мнением (этапы жизненного пути – от *щенка* до *торжествующей свиньи*), а также оценкой-эмоцией, в которой «переживается» отношение героя к самому себе на каждом жизненном этапе. В процессе характеристики на разных этапах жизни (возрастного и социального статуса) актуализируются семы:

«невзрослость» (*щенок*), обусловленная неодобрительной эмоцией – пренебрежением, о чем свидетельствует и переносное словарное значение – «мальчишка, молокосос»;

«обман» (*гусь лапчатый*), вызванная порицанием в содержании фразеологической семантики «о ловком человеке, пройдохе» со стилистической окраской просторечия;

«чиновник» (*крапивное семя*), обеспечивающая негативный ореол (жгучая жидкость), подтверждаемый стилистическими пометами – устаревшее, пренебрежительное;

«тупость», «глупость», «упрямство», «грубость», «подлость», пересекающиеся в переносных значениях слов *дубина, осел, скотина* демонстрирующие резко негативные эмоции возмущения, осуждения, отвращения «чужих оценок», сопровождаемых словарной пометой «бранное»;

«хитрость», «ловкость» (*ехать зайцем*), обусловленная биологическим свойством – «путать следы» и неодобрительным отношением к безбилетникам;

«жадность», «жестокость», «ничтожность», связанные со знанием-мнением о биологических свойствах объекта – *пиявки* – «кольчатого червя-кровососа», живущего за счет других живых существ, опасного и, следовательно, вызывающего неодобрительные эмоции;

«ответственность за все плохое», связанная с чувством-переживанием, на основе которого выражается оценка-сожаление, обусловленная высоким обрядовым происхождением фразеологизма;

«подлость», вызванная эмоциями иронического презрения на основе образных ассоциаций свободного сочетания *рогатый скот* с поведением человека, обманывающего жену; ср. с фразеологическим оборотом *наставить рога* с пометой «разг., ирон.»;

«толщина», «физическая и нравственная нечистоплотность», «невежество», обусловленные не только биологическими признаками животного, но и семантическим «рассогласованием» оборота *торжествующая свинья*, столкновением в нем высокого и низкого, обеспечивающими негативные эмоции самопрезрения и самоуничижения.

Таким образом, обозначаемое (денотат, типовое представление о каком-либо животном или растении) в образной метафоре категоризируется только как класс и служит «темой» для оценочного предиката (квалифицирующего признака, играющего роль «сказуемого» по отношению к объекту оценки). Такая семантика оценочной метафоры, лежащей в основе идиом, характеризует ее как знак-прагмему в системе оценочных знаков. Она представляет собой подобие оценочных суждений, в котором «склеены, жестко связаны» денотативное и концептуальное (оценочное) содержание.

Список литературы

1. Жизнь животных: В 6 т. – Т. 6. Млекопитающие или звери / Под ред. проф. С.П. Наумова. – М., 1974.

2. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996.

PHRASEOLOGICAL IMAGE IN THE CONTEXT OF EVALUATION METAPHORS

Khabarova O. G.

K. Phil.n., associate Professor social and humanitarian disciplines

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

oks.kh@rambler.ru

Annotation. The article deals with the specificity and mechanisms of phraseological image formation in the context of metaphor.

Key words: metaphor, phraseological image, linguistic picture of the world, phytonym, zoonym.